

Анализ Акыйкатчы (Омбудсмана) КР (заведующий экспертно-правового сектора института омбудсмана Урмат Аралбаев)

Мы обращаем внимание на следующие также нормы в проекте закона, которые непосредственно касаются средства массовой информации как субъектов предпринимательства и влияют на регулирование их деятельности.

В статье 20 законопроекта предусматривается отказ в государственной регистрации средства массовой информации, однако отсутствует норма о праве на обжалование отказа в регистрации СМИ, что на наш взгляд требует соответствующего дополнения, определив сроки и порядок обжалования (в том числе судебный). Ведь согласно части 1 статьи 61 Конституции КР каждому гарантируется судебная защита его прав (в том числе права на регистрацию СМИ) и свобод, предусмотренных соответствующими законами.

Статья 21 законопроекта предусматривает случаи признания недействительным свидетельства о государственной регистрации СМИ Министерством юстиции либо Министерством цифрового развития, которые влекут к фактическому прекращению деятельности СМИ.

Данная норма противоречит требованиям части 1 статьи 29 законопроекта согласно которой деятельность средства массовой информации может быть прекращена или приостановлена только по решению собственника (учредителя) либо судом.

На наш взгляд для исключения данного противоречия было бы целесообразно внести соответствующие изменения в статью 21 законопроекта, чтобы Министерство юстиции либо Министерство цифрового развития правомочны были обратиться в суд для признания недействительным свидетельства о государственной регистрации СМИ.

Относительно статьи 29 законопроекта:

1) в части 3 предусматривается, что основанием для прекращения судом деятельности средства массовой информации являются неоднократные в течение двенадцати месяцев нарушения редакцией требований настоящего Закона.

Однако, в данном случае не конкретизировано какие именно требования могут служить основаниями для прекращения судом деятельности средства массовой информации. На наш взгляд подобное

отсутствие конкретизированности является недопустимым и дает возможность прекращать деятельность СМИ даже по каким-то незначительным формальным требованиям.

Формально, даже самое мелкое нарушение, как отсутствие в Уставе редакции СМИ положений, которые обязательно по данному законопроекту должны быть включены. Например, отсутствие полномочий штатных сотрудников редакции или порядок назначения (избрания) редактора, редакционной коллегии и (или) иных органов управления редакцией может быть расценено как основание для прекращения работы СМИ. В свою очередь, проект закона также не содержит каких-либо дополнительных критериев, которые могут помочь в определении целесообразности применяемых санкций.

2) а) пункт 1 части 4 статьи 29 законопроекта предусматривает, что основанием для приостановления судом деятельности средства массовой информации может служить необходимость обеспечения иска, предусмотренного частью первой этой же статьи.

Согласно части 1 статьи 142 ГПК КР обеспечение иска допускается, если непринятие таких мер может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда.

Как правило, вопросы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве связаны с материальным положением ответчика и вопросами его дальнейшей платежеспособности.

Однако в данном законопроекте приостановление судом деятельности средства массовой информации никак не связано с проблемами затруднения или невозможности исполнения судебного решения.

Таким образом, подобное основание для приостановления судом деятельности средства массовой информации представляется нецелесообразным. А согласно статье 3 Закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» целесообразность является одним из основных и обязательных принципов нормотворческой деятельности;

б) пункт 2 части 4 статьи 29 законопроекта предусматривает, что основанием для приостановления судом деятельности средства массовой информации может служить нарушение Конституции и законодательства Кыргызской Республики.

Данная норма законопроекта имеет «расплывчатый» и неопределенный характер, хотя нормы, влекущие правовые последствия и установленную законодательством ответственность должны быть конкретизированными и содержать исчерпывающий характер.

Ведь насколько нам известно система законодательства Кыргызской Республики включает в себя несколько тысяч нормативных правовых актов. И тогда в правоприменительной практике не исключены случаи приостановления деятельности средств массовой информации по любому формальному поводу, предусмотренному в одном из многотысячных нормативных правовых актов.

При отсутствии конкретного исчерпывающего перечня нарушений и ссылка на абсолютно все нормативные правовые акты страны может привести к тому, что нарушением средствами массовой информации можно посчитать и нарушение служебной автомашиной (принадлежащей СМИ) правил дорожного движения.

Поэтому, как правило, любое правонарушение должно содержать конкретное время, место и условия его совершения и конкретные меры ответственности.

Если средства массовой информации совершили нарушение какого-либо нормативного правового акта, то во многих случаях соответствующий нормативный правовой акт уже предусматривает соответствующие меры ответственности и наказания. И дополнительно к этому наказанию приостановление деятельности СМИ (особенно на длительный срок) можно расценить как повторное наказание, что противоречит требованиям части 3 статьи 58 Конституции КР о недопустимости двойной юридической ответственности за одно и то же правонарушение.

Важно понимать, что приостановление деятельности СМИ может привести к парализации его деятельности, потере работы и заработка для всего его трудового коллектива СМИ. При этом в законопроекте не указаны предельные сроки приостановления деятельности СМИ, то есть оно может носить бессрочный характер. В современном динамичном информационном обществе приостановление «деятельности» СМИ, по сути, равносильно прекращению работы медиа-организации.

Таким образом считаем, что вышеперечисленные основания приостановления судом деятельности средства массовой информации,

предусмотренные частью 4 статьи 29 законопроекта, необходимо исключить как излишние.

В части 1 статьи 52 законопроекта предусматривается исчерпывающий перечень случаев освобождения редакции, редактора, журналиста от ответственности при распространении информации.

Однако данный перечень не предусматривает возможности освобождения от ответственности за распространение в средстве массовой информации сведений, не соответствующих действительности если они содержались в выступлениях граждан, идущих в эфир без предварительной записи.

Важно отметить, что в ходе телетрансляции в прямом эфире средства массовой информации не могут управлять действиями транслируемых лиц.

2) Также, в статье 52 законопроекта указываются конкретные места, где могут быть публичные выступления. К ним относятся: заседания комитетов, временных комиссий, депутатских фракций, пленарных заседаниях Жогорку Кенеша КР и местных кенешей, выступление делегатов съездов, на конференциях, пленумах политических партий, некоммерческих организаций, а также официальные выступления, включая пресс-конференции. Данная норма звучит архаично, так как не принимает во внимание регулярные выступления главы государства, депутатов парламента и высоких должностных лиц на страницах соцсетей. Теперь, при дословном воспроизведении высказываний Президента или парламентариев, опубликованных ими на их собственных страницах в социальных сетях, СМИ не освобождаются от ответственности. Следовательно, перечисляя конкретные субъекты, и, уточняя места их выступлений, инициатор необоснованно сузил права СМИ и журналистов. И таким образом, распространение публичных выступлений должностных лиц государственных органов или других публичных лиц, например, религиозных деятелей, может повлечь ответственность журналистов и редакции, несмотря на то, что данная информация представляла общественный интерес. На это обстоятельство обратил внимание и уполномоченный государственный орган, Минкультуры КР, который в своем письме от 04.11.2022 г. (исх. №12-2/1347), адресованном Администрации Президента КР, указал на не конституционность данной нормы и просил редакцию этой статьи оставить в действующей редакции.

В этой связи предлагаем дополнить статью 52 законопроекта нормой, предусматривающей возможность освобождения от ответственности редакции, редактора, журналиста за распространение в средстве массовой информации сведений, не соответствующих действительности если они содержались в выступлениях граждан, идущих в эфир без предварительной записи.

На основании вышеперечисленных рекомендаций Институт Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики предлагает доработать проект Закона Кыргызской Республики «О средствах массовой информации».